

Лена, что вы играете сейчас в России?
— В России? Замечательный спектакль режиссера Мирзоева "Две женщины" — это одно из первых названий "Месяца в деревне" Тургенева. Играю там Наталью Петровну. Спектакль любопытен тем, что Мирзоев занимается психоанализом на сцене.

— У вас пронзительно искренний был монолог здесь, в "Карманном театре". Почему-то у меня мелькнула мысль, а не приходилось ли вам самой попадать в подобную ситуацию? Женщина, распятая на телефоне. Позвонит любимый — не позвонит?

— А кто же в ней не был? Вопрос, кто как из нее вышел. Я думаю, что моя героиня вышла с достоинством.

— А вы сами?

— Будем считать, что я с ней согласна.

— Знаменитая актриса Елена Шанина, к слову говоря, замужем?

— У меня ребенок. Шесть лет девочке, довольно поздно родила. От человека, с которым у меня давние близкие отношения, большая любовь. Но я не афиширую его имя, оно достаточно известное. Он прекрасный отец, очень любит свою дочь.

— Но он пребывает где-то на стороне?

— It depends. ("Это зависит", то есть зависит от обстоятельств. — В.С.). Так что я вполне счастлива: у меня есть дом, у меня есть ребенок, у меня есть прекрасная работа, у меня есть друзья. И сама я достаточно свободна.

— Немножко напоминает ситуацию с Джоиди Фостер, американской киноактрисой и продюсером, которая наглухо засекретила отца своего ребенка. Как будто это не зачатие, а клонирование.

— Нет, близкие мне люди в курсе. Мы просто

ЕЛЕНА ШАНИНА ОЧАРОВАЛА МЕНЯ ЕЩЕ НА СЦЕНЕ. ИМПУЛЬСИВНАЯ, НЕРВНАЯ, ОРГАНИЧНАЯ АКТРИСА. СТРАННО, ЧТО В ЖИЗНИ ОНА ОКАЗАЛАСЬ СДЕРЖАННОЙ И РАЗДУМЧИВОЙ.

не афишируем это для прессы. Есть тому причины.

— А какие причины?

— Без комментариев.

— Он тоже актер, хотя бы приоткройте?

— Да, актер.

— А с Лондоном встреча у вас первая?

— Да, географическая премьера. Хотя очень люблю английскую литературу. Дочка у меня учит

ся в британской школе — "British International school", есть такая школа в Москве.

— А сюда вы не хотите ее перебросить?

— Я пока не очень понимаю, надо ли. Но мир стал таким маленьким, что очень может быть.

— А как вы почувствовали эту микроскопичность мира?

— Когда я встречала людей в центре Лондона и они говорили: "Привет!" Или когда англичане подходили к нам и узнавали актера Александра Збруева, потому что уже видели наши фильмы.

— Кстати, что вы в кино сейчас делаете?

— Знаете, я никогда особенно не снималась в кино. Хотя когда существовал "Мосфильм" и так называемая картотека актеров, как ни странно, раз в год меня приглашали обязательно. "Аты-баты, шли солдаты", "Принцесса цирка", Эллочка-Людоедка в "12 стульях" Захарова... А сейчас занята в телевизионном проекте продюсера Парфенова, где актеры разыгрывают ситуацию, а зрители пытаются предугадать финал.

— И финал разный?

— Разный.

— Лена, вот кончается спектакль, преподали вам букеты, похлопали много или не очень, и потом вы идете домой и, может быть, это как раз такой день, когда вашему таинственному партнеру не до вас, он где-то витает в других сферах, ваш ребенок тоже не доставляет вам никаких хлопот.. Чем вы тогда занимаетесь?

— Знаете, я человек довольно самодостаточный. Никогда не страдала от одиночества, более того, всегда называла его уединением и очень его любила. Я писала стихи. Я люблю читать, люблю просто подумать о жизни, о мире, потреться по телефону с друзьями.

Думаю, жизнь стоит того, чтобы благодарить ее каждый день...

АЛЕКСАНДР ЗБРУЕВ КАК БУДТО ПРОСИДЕЛ ДЕСЯТИЛЕТИЯ В ХОЛОДИЛЬНИКЕ. ДАЖЕ ПРИ БЛИЖАЙШЕМ РАССМОТРЕНИИ ЧЕРЕЗ РЮМКУ ВОДКИ — ЛИЦО КАК У МЛАДЕНЦА, ПРУЖИНИСТ, ВАЛЬЯЖЕН.

— Есть две теории. Одна гласит, что больная экономика, тягостный быт толкают человека в театр, в концертный зал, где он хочет забыться. А по другой теории его, несчастного нашего русского человека, тянет к картошке, а не к искусству. А что думает Александр Збруев?

— У нас театр начинается не около театра, а метров за 200, за 300, где уже спрашивают лишние билетки. Конечно, "Ленком" живет так же, как и страна живет. Я как раз об этом сказал.

— Вы вроде бы сейчас сказали другое: страна бедствует, а "Ленком" непоколебим, как лондонская колонна Нельсона.

— Знаете, было время какого-то оттока зрителей — но не в нашем театре. А сейчас люди вообще повалили в театр, соскучились. А что, значит, от плохой жизни в театр надо идти? Я не очень это понимаю. Можно в цирк пойти. Театр — это серьезный вид искусства. Да, наши строения — как во всей нашей стране. Но это непоколебимо, что в "Ленкоме" полный зал.

— А что Лондон говорит вам в этот приезд? Вы ведь бывали здесь?

— Лондон по-прежнему говорит по-английски. Я здесь был. Я снимался в картине у Андрона Кончаловского "The Inner Circle", "Ближний круг". Картина американская, но мы ее озвучивали здесь, в Лондоне. Но сейчас отношение к

Лондону у меня стало совершенно иное. Потому что и в Москве сегодня появилась масса интересных ресторанов, хороших магазинов. Оглянитесь вокруг: здесь, в Лондоне, люди более демократично одеваются, чем у нас в Москве, на Тверской. У нас молодежь, клянусь вам — раньше мне не казалось, когда я в Лондон приезжал, а сейчас кажется — наша молодежь, она покруче. Здесь пабы, а у нас есть свои хорошие ресторанчики, дансинги и так далее...

— А вы можете позволить себе эти ресторанчики хотя бы пару раз в неделю?

— Конечно, могу позволить. Но сразу признаюсь: я компаньон владельца ресторана. У меня свой ресторан, который называется "Трам". "Трам" — это бывшее название театра "Ленком". Раньше это был Театр рабочей молодежи. Мы расшифровываем эту аббревиатуру как "Театральный ресторан актеров Москвы". Так что я то могу каждый день сидеть в ресторане. Он у нас в самом театре, но у него отдельный вход.

— И с кем под ручку вы через этот вход в последнее время шествуете?

— Понимаете, я себя ощущаю до сих пор молодым. Поэтому для меня любовь — это очень многое. У меня есть дети, у меня в этом плане — тьфу-тьфу-тьфу. Я в деталях не хотел бы вдаваться, просто говорю вам о принципе. Я отвечаю на любовь.